

В рамках национального проекта

23 июля 2010 года в парке «Музеон» на Крымской набережной состоялась VI ежегодная церемония чествования лучших из лучших в экономической, социальной, культурной и гуманитарной сферах России.

На празднике присутствовали деятели культуры и искусства, меценаты и благодетели из разных уголков России. Награждение проводил советник председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, председатель высшего попечительского совета движения «Доброе дело» Анатолий Антонович Коробейников и член президиума Национальной Комиссии по общественным наградам и вопросам увековечения имен граждан, наименований субъектов РФ и населённых пунктов Владимир Иванович Ковтуна.

Также состоялось торжественное открытие памятных плит в рамках Национального проекта «История России Нового времени», на которых золотыми буквами вписаны имена лауреатов.

Среди награждённых почётной медалью и дипломом с занесением имени на гранитную плиту был и председатель президиума Литературного фонда России Иван Иванович ПЕРЕВЕРЗИН. На дипломе – официальный титул: «За вклад в развитие культурной сферы России». Однако за этими немногими сухими словами скрыт тяжёлый подвиги труда. Корреспондент «ОЛП» попросил Ивана Ивановича рассказать подробнее о его деятельности, удостоянной высокой оценки.

– Что касается нынешней церемонии, награда была вручена мне за возрождение Литературного фонда России. В 2000 году, когда я пришёл работать в Литфонд сначала в качестве первого заместителя по экономике и финансам, а через полгода и председателем, кроме долгов по налогам и учредительных документов у меня ничего не было. У Литфонда России не было ни одного объекта, документально зафиксированного в качестве собственности. Из 85 отделений Литфонда (по областям, субъектам РФ) осталось всего 8. Остальные регистрации не прошли.

Каково было состояние московских объектов? Дом творчества Голицына предыдущий председатель Литфонда России Виктор Кобенко сначала собирался продать в частную собственность абхазам. Они даже сделали там ремонт крыши, потратив на это порядка 12 тысяч долларов. Потом Кобенко передумал и вступил в переговоры с администрацией Одинцовского района и подписал письмо о продаже этого здания за 100 тысяч долларов под дом престарелых. Писательский городок Внуково, где находилось 35 писательских дач, расположенных на земельном участке общей площадью 8 га, Кобенко передал по соответствующему договору фонду «Достойнство» – частному фонду, который организовали писатели, живущие во Внуково. То есть он взял и отдал писательскую собственность в руки частников. Но, по счастью, не успел сделать главное: подписать акт передачи, потому что погиб в автокатастрофе в 1999-ом. Однако он успел из имеющихся 8 га (это не была наша собственность, но мы имели право там строить) отказать в пользу администрации от 4 га 10 соток; в итоге у Литфонда осталось 3 га 90 соток внуковской земли. Отказался от этих гектаров он, как видно, не бескорыстно, поскольку Литфонд России должен был по договору получить 250 тысяч долларов компенсации, а на расчётный счёт поступило всего 50 тысяч. Администрация района продала эту землю новым русским, и сейчас Внуково окружено частными домами богатых людей. Прежней идиллии и покоя, творческой обстановки там уже нет.

Кобенко отказался ещё от двух участков земли, которые не были нашей собственностью, но государством нам дано эти земли, чтобы мы могли там что-то построить. В частности, отказался от 4 га 20 соток в деревне Красновидово, где уже были проведены работы по устройству фундамента, на что Литфонд России затратил немалые деньги.

В Сочи нам тоже давали участок под строительство дома творчества, потому что после распада СССР мы потеряли крымские дома творчества. Кобенко отказался и от этого дара – от 7,5 га земли в Сочи! Принадлежавший Литфонду СССР детский садик за годы с 1991 по 2000-й из 120 детей писателей посещали всего пятеро. Руководство Литфонда России не удостоилось получить право собственности на этот садик. И писательские дети туда перестали ходить, ведь, чтобы как-то выжить, дирекция была вынуждена поднять сумму оплаты до 350 долларов в месяц. Сам Литфонд, естественно, ни копейки от коммерческой деятельности этого детского учреждения не получал.

Помещения у Литфонда России тоже не было. Раньше он располагался там же, где и Международный Литфонд – на Усевича, 8, но потом сотрудников ЛФР оттуда выселили и они вынуждены были взять помещения у правительства Москвы в аренду на 15 лет по адресу Гоголевский бульвар, 8.

И в Санкт-Петербурге тогдашним руководством Литфонда также не было получено ни одного свидетельства на собственность, хотя там находились и находятся «Книжная лавка писателей» на Невском проспекте, производственный комбинат, дом творчества в Комарово и другие. То есть объекты писательской собственности,

и с неким частным лицом, имя которого я даже вспомнить не могу. В итоге Литфонду достался 51% акций, 5% неизвестно за что отдал частному лицу, а Сбербанку Москвы – 44%. За что – история умалчивает. Никакой компенсации за отданные проценты Литфонд России не получил. Кобенко пошёл дальше. В 1997 году он

жи детского садика, мы приобрели четыре объекта недвижимости. Таким образом, общее количество объектов, переданных нам от Литфонда СССР, не уменьшилось, а даже увеличилось.

За годы, что я нахожусь на посту председателя президиума, Литфонд России смог вернуть себе и Внуково, и Голицыно. В Санкт-Петербурге мы возвратили в собственность Литфонда «Книжную лавку писателей», производственный комбинат и Дом творчества Комарово, который у нас неоднократно пытались отнять. Процесс получения свидетельства о собственности на Комарово занял пять лет. И, наконец получил его в прошлом году, мы тут же приступили к ремонту: полностью отремонтировали административно-хозяйственный комплекс, заменили все теплоотрасы, восстановили отопление и водоснабжение, осуществили частично капитальный, частично косметический ремонт номеров и с 1 января 2010 года запустили дом творчества в эксплуатацию. Кроме того, на последнем президиуме мы приняли решение о дальнейшей реконструкции Комарово.

Я думаю, мы сможем вернуть и землю в Сочи – не в собственность, но в арендное пользование.

Литфонд в первую очередь – это писатели. Но на протяжении 9 лет – с 1991 года по 2000-ый – Литфонд России не оказывал ни никакой помощи, разве что в редких случаях выдавал пособие в размере 500 рублей. Сегодня в составе Литфонда России 77 отделений, а количество его членов – 10200 человек. Уже пять лет единовременная помощь писателям составляет 15000 рублей. Кроме того выделяются деньги на лечение, на медицинские операции, покупки или аренду квартир, выдаются кредиты. Сейчас с уверенностью можно сказать, что работа по восстановлению Литфонда России завершена.

Вот за всё это я и получил почётную награду и диплом с занесением моего имени на гранитную плиту в аллею парка искусств на Крымской набережной. Теперь все силы нужно направить на то, чтобы Литфонд мог полноценно существовать и развиваться.

по сути, не принадлежали никому. По бумагам Литфонд СССР нам их передал, но права на них мы не получили.

Поэтому прежде всего надо было обеспечить свидетельства о праве собственности, а это означало провести колоссальную работу.

Здесь следует особо сказать о доме творчества писателей в Малеевке. До В.П. Кобенко председателем Литфонда был В.Д. Павликов. В 1991 году он организовал в Малеевке акционерное общество закрытого типа в доле со Сбербанком Москвы

продал ещё 21% акций Сбербанку. В итоге у Сбербанка оказалось 65%, а у Литфонда – всего 30%. И что мог Литфонд сделать с тридцатью процентами? По причине экономической целесообразности президиум Литфонда России принял решение о продаже этих тридцати процентов акций и здания детского садика. На выручку от продажи акций мы выкупили у правительства Москвы особняк на Гоголевском бульваре, 8. Сдача его в аренду решает сегодня 70% финансовых проблем Литфонда России. А на средства, полученные от прода-

жи свидетелей, производство выемок документов в различных учреждениях, проведение очных ставок. Дело неоднократно направлялось на дополнительное расследование, в ходе которого было возбуждено ещё два уголовных дела, присоединённых к основному. В результате приговор суда вынесли не по одному, а по трём эпизодам преступной деятельности.

– Писатели возмущены тем, что А.В. Ларионов пытался представить себя так, будто в произошедшем нет никакой его вины. В частности, его трибуной в то время была газета «Арт-рипорт», впоследствии прекратившая своё существование. Какие документы подтверждают реальную вину Ларионова?

– В ходе следствия А.В. Ларионов, давая показания, пытался всю вину свалить на С.В. Михалкова и на исполком МСПС. Случилось так, что в день, когда Ларионову было предъявлено окончательное обвинение, Сергей Владимирович скончался. Господин Ларионов тут же обратился ко мне с предложением прекратить дело, так как потерявший умер. На что я, естественно, возражал, но в данном случае потерпевшим является не Сергей Владимирович, а вся писательская организация; соответственно, ни о каком прекращении дела речи быть не может, оно будет направлено в суд. Что же касается документов, то краевугольным камнем одного из эпизодов расследования являлась доверенность, которую, якобы, предоставляет господин Ларионову право на осуществление сделки купли-продажи строения № 3 здания

Решение, вступившее в силу

2 декабря 2009 года Мещанский районный суд Москвы в составе председательствующего судьи Каюковой Н.В., при секретаре Кулагина А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-7790/2009 по иску Переверзина Ивана Ивановича к газете «Литературная Россия», Кузнецову Феликсу Феофановичу о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда,

решил:
Иск удовлетворить.
Признать несуществующими действительности и порочащими честь и достоинство Переверзина Ивана Ивановича опубликованные в газете «Литературная Россия» в номере 10 от 13.03.2009 в статье «Заблудшей овце – Стасу Кузнецову, борцу с незаконным обогащением писателей» сведения:

– «...Ивана Переверзина, который за деньги... продал А.С. Сартакову билет члена Литературного фонда России»;
– «...Переверзин, разграбивший писательское имущество...»;
– «Дом творчества Малеевка с огромной инфраструктурой, отремонтированными корпусами и коттеджами, 75 га писательской земли, проданные... И.Переверзиным за бесценок»;

– «...здание детского сада Литфонда в районе Аэропорт, проданное И.Переверзиным за неизвестную сумму, без отчёта, куда израсходовал деньги»;
– «...здание детского сада Литфонда в районе Аэропорт, проданное И.Переверзиным за неизвестную сумму, без отчёта, куда израсходовал деньги».
Обязать газету «Литературная Россия» в течение 10 дней со дня вступления

решения в законную силу опубликовать на том же месте, что и вышеуказанная статья, с тем же шрифтом под заголовком «Опровержение» текст опровержения следующего содержания:
«Решением Мещанского районного суда Москвы от 02.12.2009 признаны несоответствующими действительности и порочащими честь и достоинство Переверзина Ивана Ивановича опубликованные в газете «Литературная Россия» в номере 10 от 13.03.2009 в статье «Заблудшей овце – Стасу Кузнецову, борцу с незаконным обогащением писателей» сведения:
– «...Ивана Переверзина, который за деньги... продал А.С. Сартакову билет члена Литературного фонда России»;
– «...Переверзин, разграбивший писательское имущество...»;

– «Дом творчества Малеевка с огромной инфраструктурой, отремонтированными корпусами и коттеджами, 75 га писательской земли, проданные... И.Переверзиным за бесценок»;

– «...здание детского сада Литфонда в районе Аэропорт, проданное И.Переверзиным за неизвестную сумму, без отчёта, куда израсходовал деньги».

Биография поэта

Буквально все рекомендации при вступлении Георгия Зайцева в Союз писателей отмечали следующие его заслуги в поэзии: «...прошёл большую жизненную школу: работал механизатором в колхозе, токарем на заводе, был железнодорожным рабочим, служил в армии, в группе войск за рубежом, после службы окончил факультет журналистики, работал в газете, в комсомольских и партийных органах»... В образе сей выдающийся по степени профессиональной принадлежности «поэтический фигура» особое место также занимает окончание Московской партийной школы.

Ошибаясь, г-н Зайцев. Природой такого рода чудес, как опечатка, допущенная в протоколе, упоминаемому в «Литературной газете» Ю. Полякову, занимающему корректуру, а не следователя. Устинов же, присутствовавший на заседании президиума, вокруг которого ты развёл зловоние, безразлично сказал о твоей публикации: «Спекуляция!»

А главное вот что. Было мошнейшее издательство «Молодая гвардия», где кормились тысячи писателей, но тройка-пятерка человек, в их числе г-н Зайцев, «распилила», распахала по карманам всю его собственность и использует эту немереную теперь никем кормушку для себя. При всём том у оборотистого «молодогвардейца» хватает наглости находить дельцов (себе подобный) там, где их как раз и слышны коллективностью и не может быть: «Если ориентироваться, – пишет он, давая остратку членам президиума «Литфонда России», – на закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях РФ», то это действительно так, ведь там написано, что члены выборных органов общественных объединений несут солидарную материальную ответственность за причинённый этой организации ущерб».

Угомнясь, г-н Зайцев! Причём здесь детский сад? Причём Президент РФ? Про что ты вообще пишешь? Ты хоть сам-то соображаешь, какую чушь несёшь? Во-первых, никакого детского сада писателей к тому времени, о котором ты глаголаешь, уже не существовало. Собственность, принадлежавшая Литфонду России, была переименована в негосударственное образовательное учреждение «Детский центр Литфонда» и готовилась к убытию из числа писательских объектов.

Пять лет назад писательское сообщество было потрясено открывшимся фактом: стало известно, что принадлежащее всем мастерам слова России и стран СНГ строение № 3 здания на ул. Поварской, 52, которое любовно зовётся в народе «Домом Ростовых» и где сейчас работает исполком Международного сообщества писательских союзов, было продано за 4 миллиона рублей сторонней организации ООО «Фирма Глория Макс». Вывозные в продаже здания пытались уйти от ответственности. Следствие по этому делу длилось несколько лет, и вот 6 июля 2010 года Пресненский районный суд г. Москвы вынес свой приговор:

Ларионова Арсения Васильевича (был ранее председателем арбитражного исколка МСПС) признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 159 ч.4, 30 ч.3, 159 ч.4, 165 ч.3 п. «б» УК РФ (совершение мошенничества, то есть приобретение права на чужое имущество путём обмана, совершенного группой лиц по предварительному соговору, в особо крупном размере) и со сокуственности преступления, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить ему наказание в виде 6 (шести) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы (словом).

По заданию редакции вестник «Литературная газета» Марина Переклосова встретилась со старшим следователем по особо важным делам следственного управления при УВД по ЦАО г. Москвы подполковником юстиции Дмитрием Валерьевичем Федяничем и взяла у него интервью.

– Уважаемый Дмитрий Валерьевич, писательское сообщество благодарит вас за большую, кропотливую работу, проделанную вами в ходе следствия по делу о продаже здания на улице

Приговор мошеннику вынесен

Поварской, 52. Разрешите задать вам несколько вопросов, касающихся событий, когда были задеты интересы многих и многих писателей, творящих на просторах бывшего СССР. Это было сложное дело?

– В следственных органах я работаю с 1992 года, но по степени общественной значимости и общественному резонансу подобно делу о меня были впервые. На нём я, надо признать, во многом постиг особенности преступлений, связанных с так называемым «рейдерством». В этом случае имело место незаконное заглаживание зданием. Ещё в 2005 году было возбуждено уголовное дело и началось расследование. В то время в России ещё, в общем-то, отсутствовала судебная практика по такому рода делам и только позднее она, прежде всего в Москве, стала накапливаться. Когда мне было поручено расследовать, было уже ясно, что здесь есть состав преступления, квалифицируемый как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Но для направления материала в суд следствию понадобилось ещё около двух лет. Особенно сложным был момент работы с писателями, многие из которых внесли весомый вклад в отечественную литературу, имели награды за свои заслуги. К тому же образный язык, присущий творцам художественного слова, требовал «перевода» в сухие уголовно-процессуальные формы, ведь последствием часто вместо ответов по существу дела излагали целые новеллы или сказания. Кроме этого, требовались почерковедческие экспертизы и экономический анализ документации, оценки стоимости здания и многочисленные допро-

шения свидетелей, производство выемок документов в различных учреждениях, проведение очных ставок. Дело неоднократно направлялось на дополнительное расследование, в ходе которого было возбуждено ещё два уголовных дела, присоединённых к основному. В результате приговор суда вынесли не по одному, а по трём эпизодам преступной деятельности.

– Писатели возмущены тем, что А.В. Ларионов пытался представить себя так, будто в произошедшем нет никакой его вины. В частности, его трибуной в то время была газета «Арт-рипорт», впоследствии прекратившая своё существование. Какие документы подтверждают реальную вину Ларионова?

– В ходе следствия А.В. Ларионов, давая показания, пытался всю вину свалить на С.В. Михалкова и на исполком МСПС. Случилось так, что в день, когда Ларионову было предъявлено окончательное обвинение, Сергей Владимирович скончался. Господин Ларионов тут же обратился ко мне с предложением прекратить дело, так как потерявший умер. На что я, естественно, возражал, но в данном случае потерпевшим является не Сергей Владимирович, а вся писательская организация; соответственно, ни о каком прекращении дела речи быть не может, оно будет направлено в суд. Что же касается документов, то краевугольным камнем одного из эпизодов расследования являлась доверенность, которую, якобы, предоставляет господин Ларионову право на осуществление сделки купли-продажи строения № 3 здания

Твои популистские краснобайские высказывания по поводу многочисленных родителей из числа коммерсантов, которые «готовы были выложить Литфонду по 10 тысяч целковых в месяц за своих чад и принести солидный доход», не выдерживают критики: они смеху подобны. Потому что зайцевских родителей «десятидесятыхников» было 39 человек. Ни больше, ни меньше. А в сотрудничестве НОУ «Детский центр Литфонда» числилось 34 человека. Вот и посчитайте этот якобы «солидный доход!» Или сотрудники должны работать бесплатно? Вообще, что у тебя с головой делается, когда ты пристаёшь к «экономическим расчётам» по поводу и не вставляя, стоит у тебя 300 тыс. рублей? С Луны скатился, что ли? Где ты берёшь эти цифры? (Это «цуглово», тобой, кстати, подписанное, напечатанное в «Литературной России» № 18-19 от 09.05.2008).

Заруби себе на носу, г-н Зайцев: решение по ликвидации НОУ «Детский центр Литфонда» обсуждалось и принималось на IV-й отчётно-выборной конференции, на заседании президиума и бюро президиума Общероссийской общественной организации писателей «Литературный фонд России» согласно уставу Литфонда России (п.4.7) и уставу НОУ «Детский центр Литфонда» (п. 9.2). И принято оно было потому, что писательские дети в НОУ «Детский центр Литфонда» действительно не ходили. Аренда земли закончилась, правительство Москвы отказало в её продлении. Предлагаешь отдать здание, построенное на писательские деньги, городу, а столичное правительство затем выкупило бы его у Литфонда по остаточной стоимости, то есть задаром. Это притом, что более 7 тысяч писателей России со своими детьми лишены до сих пор элементарных средств существования: не имеют права на больничные листы, отпуска с соответствующей выплатой, а закон «О творческих работниках и их со-

юзах» так и не принят. Но г-н Зайцев всё в той же «Литературной газете» Ю.Полякову продолжает вещать: «Ну а вновь открывшиеся обстоятельства по факту продажи детского сада Литфонда России, несмотря на срок давности, дают возможность отменить через суд эту сделку и получить за детский сад раз в 10 больше денег, уступив его, скажем, Московскому правительству и сохранив его первоначальное предназначение».

Большого, выходит, «общеписательского» ума человек, этот Зайцев? Но нему, сотрудник НОУ «Детский центр Литфонда» могут работать на голом энтузиазме – бесплатно, а писатели России должны пожертвовать своей законной собственностью ради выполнения функций социального отдела правительства Москвы. Молодец, счетовод-«поэт!» Что тут ещё скажешь?

И всё-то оно новые обстоятельства открывает, точно с Голумияна списывает. Когда успешно подругизьясь! Ведь это команда Голумияна организовавшая правительственную телеграмму в 2003 году: «ГОСПОДИН ПЕРЕВЕРЗИН ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК ВАШЕ РЕШЕНИЕ ОТ 17 ИЮЛЯ С.Г. О ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОГО ЦЕНТРА ЛИТФОНДА БЕЗ СОГЛАСИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ВЛАСТЕЙ ГОРОДА СЕВЕРНОГО ОКРУГА РАЙОНА ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНА «АЭРОПОРТ» НОСИТ НЕПРАВОМОУ АНТИСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛ ВАШЕ РЕШЕНИЕ КАК ПОЗОРНОЕ С ОСУЖДЕНИЕМ ВАШЕГО ШАГА ВЫСТУПИЛО РУКОВОДСТВО СЕВЕРНОГО ОКРУГА И РАЙОНА «АЭРОПОРТ» ТЕЛЕГРАММА ЗА ПОДПИСЬЮ А. АРКАНОВА Б. АХМАДУЛИНОЙ Б. ВАСИЛЬЕВА В. ВОЙНОВИЧА Л. ЖУХОВИЦКОГО Л. ЗОРНИНА Р. КАЗАКОВОЙ А. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ Б. САРНОВА А. СИМОНОВА Ю. ЧЕРНИЧЕНКО ЛЕЖИТ НА СТОЛЕ У Ю.М. ЛУЖКОВА

на ул. Поварской, 52. Как установлено в ходе следствия, данная доверенность подделана. Подпись от имени Михалкова выполнена с помощью компьютерных технологий. Ссылкой на эту фальшивку Ларионов пытался оправдать свои действия по отчуждению у писателей их здания. Также им была подделана выписка из документов заседания исполкома МСПС, на котором писательское сообщество, якобы, приняло решение о продаже вышеуказанного здания, а С.В. Михалков, якобы, обратился непосредственно к А.В. Ларионову, поручив это сделать ему, и, как говорил Ларионов, с этой целью ему и была выдана доверенность. Следствием было доказано, что и выписка из документов заседания исполкома МСПС, и доверенность были поддельными. На основании этих фальшивок Ларионов и осуществил незаконную сделку по продаже здания, в результате чего право собственности перешло от МСПС к третьей организации. Денежные средства, за которые здание было продано, поступили на счёт МСПС, и на следующий же день г-н Ларионов поручил перевести их на счёт организации «Монтажестрой», зарегистрированной, кстати, на лицо, утратившее документы, – причём, несмотря на то, что никаких договорных отношений у МСПС с этой организацией не было. К тому же рыночная стоимость здания, как установила экспертиза, на тот момент составила 26 миллионов рублей, тогда как Ларионов, по документам, продал его всего за 4 миллиона рублей. Должен заметить, что благодаря усиленным писателей здание впоследствии оказалось возвращено МСПС.

– Признал ли Ларионов свою вину?

– Нет, г-н Ларионов вину не признал как во время предварительного следствия, так и в суде, хотя суд и вынес ему обвинительный приговор.

ТРЕБУЮ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ОТМЕНИТЬ ВАШ ПРИКАЗ И 1 СЕНТЯБРЯ ПРИНЯТЬ ДЕТЕЙ В ДЕТСКОМ САДУ–ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ В.Н. ЛЫСЕНКО ИСК №РЛВН-14/2 29 АВГУСТА 2003 ГОДА». По этой телеграмме в мгновение ока начались проверки со стороны правоохранительных органов всех уровней.

Вот, например, требование к руководству Литфонда России заместителя прокурора Хамовнического района города Москвы А.Г. Брундасова от 29.08.03: «В соответствии со ст. 22 Федерального Закона "О прокуратуре Российской Федерации" прошу вас представить в прокуратуру района следующие документы: устав Литературного фонда России, протокол заседания бюро президиума Литературного фонда России от 25.03.2003 года, решение бюро президиума ОООП «Литературный фонд России» от 25.03.2003 года (в части НОУ «Детский центр Литфонда», список членов бюро президиума ОООП «Литературный фонд России» (с указанием их телефонов). Исполнение ожидается не позднее 03.09.2003 года в 12 часов 00 минут».

А вот запрос о предоставлении информации заместителя начальника Главного управления по налоговым преступлениям Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям МВД России полковника милиции К.А. Пирхалавы от 29.01.2004: «В соответствии со ст. 111 закона РФ от 18.04.1991 г. № 1026-1 "О милиции" предлагаю Вам предоставить в срок до 30.01.2004 года документированную информацию (учредительные документы, договоры аренды и сделок, платёжные документы, бухгалтерскую и налоговую отчётность, а также правоустанавливающие документы на собственность), касающиеся деятельности Литфонда России в части использования следственной собственности: здание Литфонда в г. Москве по Гоголевскому бульвару, д. 8 стр.3; Детский

Центр (детский сад) в г. Москве; Дом творчества писателей "Голицыно" в Московской области; Дом творчества писателей "Малеевка" в Московской области; комплекс корпусов писательских дач в Ленинском районе Московской области. На основании пункта 30 статьи 11 Закона РФ от 10.01.1991 г. № 1026-1 "О милиции" органы внутренних дел вправе получать безвозмездно от организаций и граждан информацию, необходимую для исполнения возложенных на органы внутренних дел обязанностей. Информацию предоставлять в 14 отдел 5 ОРБ ГУНП ФСОНИ МВД России ст. оперуполномоченному по особо важным делам полковнику милиции Красильникову В.С.»

Но, как ни хотелось голумяновской команде убрать из Литфонда истинного бойца за интересы писателей И. Переверзина, ничего не вышло: по всем объектам литфондовской собственности (и НОУ «Детский центр Литфонда», и ЗАО «Дом творчества писателей "Малеевка"», и др.) президиум ОООП «Литературный фонд России» принял аконные решения на законном основании. К такому выводу пришли правоохранительные органы всех уровней. А Мещанский районный суд г. Москвы (см. с. 2 настоящего номера «ОЛП») закрепили эти обстоятельства в процессе судебного разбирательства.

Однако Зайцев не унимается. И творит свою «поэтическую» биографию, наносит сокрушительный моральный и материальный ущерб как Международному Литфонду, так и по Литфонду России.

Ну, что же? Каждый сам, как говорится, кознец своего счастья. Видно, у Зайцева на руку написано ковать такое счастье – свою разрушительную биографию.

Юрий КОНОПЛЯНИКОВ, заместитель председателя президиума Международной общественной организации писателей «Международный Литературный фонд»